

К принцессе во дворце привычно относились по принципу «чем бы дитё не тешилось, лишь бы геноцид не устраивала», и на все её шалости-грубости смотрели сквозь пальцы. Мол, что с ребенка взять? Однако, по мнению главной наложницы Ли, сегодня это «дитё» перешло все границы:

- Ваше Величество, - голос женщины звенел от обиды, - Вы это видели? Маленькая принцесса...

Она «недостойна» донашивать обувь за Юнь Ло?! Она, старшая наложница, помощница управляющего Императорского гарема!

Вот только Император, вопреки ожиданиям оскорбленной мадам, совершенно проигнорировал очередную выходку любимой дочурки. Да еще и саму наложницу Ли пристыдил:

- Юйлин еще так юна, зачем ты с ней споришь?

Женщина досадливо скрипнула зубами, вцепившись пальцами в носовой платок с такой силой, что ткань затрещала. И, с трудом подавив ярость, буквально выдавила из себя:

- Да, я погорячилась...

И перевела взгляд, полный ненависти, на Су Ло.

Вся эта ситуация произошла по её вине, всё из-за этой непонятно откуда взявшейся чужачки! Откуда она только свалилась на её голову... такая красивая?! Если бы один только факт присутствия этой... Юнь Ло не являлся угрозой её положению, она бы ни за что не оказалась в столь неприятном положении.

Главной наложнице Ли всегда было проще обвинить в своих бедах кого-то другого, чем попытаться найти проблему внутри себя, являясь наглядным примером пословицы про соринки и бревна в органах зрения.

Су Ло передернула плечами, пытаясь неосознанно сбросить с себя этот просверливающий в ней дырку взгляд. И что же она успела сделать на этот раз? Кому перешла дорогу, кого спровоцировала? Стояла себе в уголке тихо-спокойно, никого не трогала, рта лишний раз не открывала – и всё равно умудрилась нажить себе врага в лице старшей наложницы. Впрочем, мадам не была птицей высокого полета, а значит, её можно просто... игнорировать.

Вот только мадам Ли вовсе не устраивало подобное положение дел, и, сосчитав в уме до сотни, чтобы голос не звучал шкарябаньем колюще-режущего предмета по стеклу, произнесла:

- Ваше Величество, я тут подумала... - Су Ло едва сдержала саркастичное хмыканье, - У меня есть одно предложение, но я не знаю, должна ли я говорить...

На губах женщины играла нежная соблазнительная улыбка. Император уже один раз осадил её, на сей раз он обязательно выслушает её и поддержит.

- Что за предложение? – равнодушно спросил Его Величество.

Мадам выдержала театральную паузу, переводя многозначительный взгляд с Су Ло на Юньци, и, посчитав, что все присутствующие прониклись важностью её еще произнесенных слов, выдала:

- Ваше Величество, не думаете ли Вы, что Его Высочество Третий принц... одинок?

У Императора всего было десять сыновей, и только Юньци до сих пор оставался «бесхозным». Его Величество нахмурился, но промолчал. Что наложница Ли приняла за сигнал к продолжению:

- Ваше Величество, пускай Третий Принц не торопится связывать себя узами брака, но уж хотя бы одной наложницей ему разжиться просто-таки необходимо! Подобная аскетичность может вызвать вопросы. Если не ради самого Третьего Принца, то ради покойной Императрицы Юань, позаботьтесь о мальчике.

План коварной мадам был прост: дабы не потерять свое положение любимой наложницы Его Величества, надо сплавить конкурентку кому-то другому. Как говорится, из двух зол нужно выбирать то, которое пока что не у власти. А застывший взгляд Императора на эту непонятную девчонку ей ой как не понравился!

После её слов в зале повисла звенящая тишина. Губы Су Ло изогнулись в ироничной усмешке: кто бы еще, как не старшая наложница императорского гарема, посмел бы унижить её подобным предложением? Отдать её в «услужение» Юньци? Как мило. Спасибо, что хоть не предложила алым бантиком перевязать.

В глазах Юйлин читалась ярость вперемешку с львиной долей удивления: неужели долгая жизнь во дворце так прискорбно влияет на умственные способности? Или дело в... «роде деятельности» данного индивида? Юнь Ло не согласилась бы даже на роль главной наложницы – видимо, опасаясь отупения по типу такового у мадам, ныне занимающей сию должность – а ей предложили место обычной наложницей?!

Император нахмурился. Юньци потерял дар речи, как и большинство присутствующих. А наложница Ли, не осознав абсурдности ситуации, как ни в чем не бывало продолжила:

- Юнь Ло претендует на звание кого, горничной? Фрейлины? Полагаю, должность наложницы Его Высочества Третьего принца можно назвать даже своего рода повышением в должности, хе-хе. С другой стороны, она так красива – как бы сердце Его Высочества не дрогнуло.

Глава 942

«Для неё и роль наложницы – предел мечтаний», - читалось между строк.

Наложница Ли умолкла, давая понять, что спич закончен, теперь можно аплодисменты. Однако реакции так и не последовало. Единственный хлопок раздался со стороны Императора, да и тот – ладонью по лбу.

Эта девочка была вылитой копией ТОЙ женщины, с вероятностью в девяносто пять процентов она была её дочерью. И что же, её родная кровь станет чьей-то наложницей? Это такая неудачная шутка? Даже простое предположение о подобном оскверняет её образ. Он не мог этого допустить!

Оторвав руку от лица, он вперил ледяной взгляд в наложницу Ли и рявкнул:

- Закрой свой поганый рот!

Женщина аж подпрыгнула от его рыка. Его Величество злится... Он сегодня весь день на неё злится! Неужто он и вправду... в эту девчонку...

Её тревожные мысли прервал спокойный голос Юньци:

- Если бы я смог жениться на этой девушке и сделать её своей главной женой – это было бы для меня невероятной честью. Так что, наложница Ли, придержите свои идиотские мысли и предложения для кого-нибудь другого.

- Сама можешь быть полезна только одним местом, и о других того ж мнения, - хмыкнула принцесса Юйлин.

- Но... но ведь... - мадам явно не ожидала, что все вдруг начнут ей выговаривать. Но ведь она всего лишь сказала правду, почему же на неё все так ополчились?! – Я всего лишь желала Юнь Ло добра. Забудьте. Увы, мои добры намерения были приняты за плохие, - женщина демонстративно приподняла над головой руки, мол «Ладно, ладно, чего налетели? Я сдаюсь». Вот только как все-таки получилось, что все «высшие мира сего» вдруг оказались на стороне этой чужачки без роду-без племени? Стоило ей переступить порог дворца, как сразу же обзавелась толпой именитых защитников.

- Боюсь, у меня уже есть тот, которого я люблю, - тихо, но так, чтобы все услышали, проговорила вдруг Су Ло. – Поэтому, старшая наложница Ли, Вашу «доброту» Вы можете оставить при себе.

Послышался слаженный «ах» - никто из присутствующих не ожидал, что девушка вот так, во всеуслышание заявит подобное. Все-таки нравы здесь были строже, чем таковые в двадцать первом веке. Потому-то все уставились на Су Ло с искренним удивлением.

Экс-Четвертая мисс, словно не замечая всех этих пытливых взглядов, стояла как ни в чем не бывало и мягко и мечтательно улыбалась.

А вот лицо Третьего Принца заметно скуксилось. Только что он заявил, что не прочь жениться на ней – а в следующий миг она сообщила, что у неё уже есть возлюбленный! И что-то ему подсказывало, что имела она в виду вовсе не его скромную особу. А ведь он последовал за ней в этот мир, где его отнюдь не с распростертыми объятиями встретили. Боль, унижения, адский труд – он стерпел всё, но одна только небрежно брошенная фраза этой взбалмошной девчонки – и его сердце словно вытащили из грудной клетки и сжали изо всех сил. Каждый его удар – боль, каждый вздох – боль, каждая секунда жизни – боль, боль, боль...

Зато старшая наложница Ли едва ли не пела от счастья. Вот молодец, Юнь Ло, сделала за неё всю грязную работу!

- Ох, Юнь Ло, Вы так прямолинейны. Но кто же Ваш возлюбленный, почему Вы нам его не представите? Быть может, Его Высочество благословит Вашу пару и даст свое высочайшее разрешение на заключение этого брака.

И снова все в ожидании уставились на Су Ло. Девушка небрежно стряхнула несуществующую пылинку с плеча и, скользнув взглядом по напряженному Юньци, медленно и внятно произнесла:

- Он не из Западного Цзинь. Так что, увы, Его Величество не сможет предоставить нам свое разрешение.

Не из Западного Цзинь? Какой подарок небес! Наложница Ли еле сдержала себя, чтобы не пуститься в радостный пляс. Если её жених не подчиненный этого королевства, то Император

ни за что не станет рисковать собственной репутацией, пытаясь добиться расположения этой девчонки.

Женщина бросила победный взгляд на Его Величество, но тот, хоть и нахмурился, вовсе не выглядел злым или раздосадованным.

<http://tl.rulate.ru/book/219/694940>